

частый переход заводов от одного предпринимателя к другому. В частности, разорились И.А. Поклевский-Козелл, наследники Я.А. Андреева, верхотурский купец Н.С. Волков и некоторые другие. В некоторых случаях, разорение не являлось следствием введения винной монополии. Так, фирма Андреевых разорилась из-за краха их банковской конторы.

Основной целью введения винной монополии было пополнение государственного бюджета. При введении монополии государство не предусматривало каких-то особых мер для поощрения частной винокуренной промышленности, поэтому можно утверждать, что винная монополия для винокуренной отрасли Пермской губернии имела по большей части отрицательные последствия. Она привела к полной или временной остановке ряда винокуренных предприятий. Кроме того, монополия заставила винокуров уменьшить количество частных питейных заведений. Результатом снижения прибыльности винокурения и виноторговли стало разорение большой группы предпринимателей, связанных с производством спиртных напитков.

До введения монополии ряд винокуров использовал доходы от винокурения для финансирования предприятий, не связанных с производством спиртных напитков. После введения монополии и падения прибыльности возможность финансирования подобных заводов, особенно капиталоемких, снизилась. Это привело к краху некоторых фирм. В частности, разорилась фирма И.А. Поклевского-Козелл, имевшая винокуренные заводы в Пермской губернии и группу металлургических заводов в Вятской губернии.

К положительным последствиям следует отнести то, что винная монополия послужила стимулом для модернизации части винокуренных предприятий и для развития некоторых уральской промышленности, вынудив винокуров вкладывать средства в другие отрасли. В частности, дополнительный стимул к развитию получили пивоваренные предприятия, а также заводы по производству искусственных минеральных вод, а также мукомольная, стекольная, сукольная, химическая отрасли. Стоит отметить, что приток капиталов из винокурения был ограниченным, в силу чего винокуры Пермской губернии, строя новые заводы, предпочитали создавать мелкие и средние предприятия.

Р.А. Насибуллин
Екатеринбург

ВОПРОС О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ НАЧАЛА XX В.

Вопрос о законодательном статусе народного представительства (парламента) в России вызывал в начале XX в. споры. Славянофильские, национально-консервативные круги выступали за законосовещательное народное представительство в России, мнение которого при обсуждении законопроекта носило бы для императора рекомендательный характер. Еще в 1870-х гг. Н. Я. Данилевский писал о роли народного представительства в России: «Народ... не придавал бы избранному иного смысла и значения, как подчиненных слуг Царских, исполнителей Его воли, а не ограничителей ее»⁷¹⁶. Основой такого подхода было монархическое правосознание крестьянского большинства населения России (80%), которое не представляло себе другой формы правления, кроме самодержавной.

Представители западнического либерально-космополитического направления выступали за законодательное народное представительство. Еще Б. Н. Чичерин критиковал совещательное народное представительство в исследовании «О народном представительстве» (1866 г.)⁷¹⁷. Он высказывался в пользу предоставления законодательных, а не только совещательных прав народному представительству:

⁷¹⁶ Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. СПб., 1890. С. 228. Цит. по: Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора (по изданию 1913 г.). М., 1999. С. 331.

⁷¹⁷ Чичерин Б. Н. О народном представительстве. - 2-е изд. СПб., 1899. С. 137 и сл.

«Совещательное собрание, мнению которого можно следовать или не следовать, всегда будет в руках правящей бюрократии, а ее-то именно и следует обуздать. Противовесом окружающему престол чиновничеству может служить только вполне независимый орган с решающим голосом в общественных делах. Только собранием, облеченным правами, может быть ограничена и самая воля монарха, а это и есть первое условие законного порядка. Пока монарх не привыкнет к мысли, что воля его не все может, что есть независимый от него закон, с которым он должен сообразоваться, напрасно мечтать о каких-либо гарантиях права и об обуздании чиновничьего произвола. Все пойдет по-старому. Бесправное собрание скоро утомится бесплодной деятельностью и явится лишь бессильной помехой бюрократическому управлению, которое легко сумеет если не совершенно его устранить, то низвести его к нулю»⁷¹⁸.

Как известно, новые Основные государственные законы Российской империи, опубликованные 23 апреля 1906 г., учредили законодательное, а не совещательное двухпалатное народное представительство, состоящее из Государственной Думы и Государственного Совета. Положение законодательной власти было основано на двух статьях Основных законов: статьи 7, говорившей, что «Государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думой», и статьи 86, устанавливавшей, что «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора»⁷¹⁹.

Консервативные мыслители подчеркивали подчиненный по отношению к верховной императорской власти характер народного представительства. Консервативный профессор П. Е. Казанский так ответил на вышеприведенную Б. Н. Чичериным критику совещательного народного представительства: «профессор Чичерин не предусмотрел только возможности разграничить верховное и подчиненное законодательство и предоставить решающий голос народным представителям лишь во втором, не касаясь прав монарха в первом»⁷²⁰. По мнению П. Е. Казанского, согласно Основным государственным законам Российской империи от 23 апреля 1906 г. правотворческая функция Императора проявляется в разных формах: в сфере подчиненного законодательства Монарх принимает законы в единении с палатами - Государственной Думой и Государственным Советом, а в сфере верховного законодательства вне этого единения, то есть единолично принимает законы. Законодательные учреждения не призваны играть самостоятельной роли, задача их - лишь участие в законодательной деятельности императора⁷²¹.

Выдающийся консервативный мыслитель Л. А. Тихомиров подчеркивал, что верховной властью в России и по закону и по историческому факту является Император, а народное представительство может представлять мнения, интересы и желания народа перед Верховной властью⁷²². Народное представительство необходимо не только для наилучшего сбора информации о реальных нуждах народа, но и для контроля над действиями правительственной власти⁷²³. Идея народного представительства состоит в

⁷¹⁸ Чичерин Б. Н. Россия накануне двадцатого столетия // Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1999. С. 611.

⁷¹⁹ Постановления Свода Основных Государственных Законов, изд. 1906 г. // Собрание Указаний. № 156. Ст. 969. Цит. по: Савич Г. Г. Новый государственный строй России. Справочная книга. СПб., 1907. С. 70 - 80.

⁷²⁰ Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора (по изданию 1913 г.). М., 1999. С. 334.

⁷²¹ Там же.

⁷²² Тихомиров Л. А. О реформе народного представительства // Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 189.

⁷²³ Тихомиров Л. А. О реформе народного представительства // Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 183.

том, чтобы народ через своих представителей присутствовал в государственном управлении⁷²⁴.

Л. А. Тихомиров предложил исправить Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г. По его мнению, следует отказаться от категоричной формулировки статьи 7, что император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной думой. Необходимо указать, что законодательная власть во всем объеме принадлежит императору и осуществляется им либо обычным порядком, либо чрезвычайным. В обычном порядке законодательную власть император осуществляет с участием Государственного совета и Государственной думы. В чрезвычайном порядке император издает законы единолично и они именуются Высочайшими повелениями⁷²⁵.

Предложения русских консервативных авторов об издании законов обычным и чрезвычайным порядком предвосхитили развитие конституционного права в новейшее время. Действующая конституция Франции 1958 г. ограничила законодательные полномочия французского парламента в духе концепции «рационализированного парламентаризма». Парламент может принимать законы не по всем вопросам, а только по перечисленным в конституции: права и свободы граждан, налоги, основные принципы гражданского, уголовного и трудового права и др. (ст. 34). По остальным вопросам нормативные акты, имеющие силу закона, принимают высшие органы исполнительной власти – президент и премьер-министр⁷²⁶.

Л. А. Тихомиров в работе «Самодержавие и народное представительство» (1907 г.)⁷²⁷ считал необходимым совмещение Царского Самодержавия и народного представительства, подчеркивал нежелательность бюрократического самодержавия без народного представительства, при котором власть Царя узурпируется бюрократией, категорически выступал против развития парламентаризма, при котором от имени народа узурпируют власть профессиональные партийные политики. Под парламентаризмом понималась такая форма правления, в которой исполнительная власть осуществлялась ответственным перед народным представительством (при двухпалатной системе – от нижней палаты) правительством, замещаемым лицами, пользующимися доверием большинства парламента и остающимися у власти лишь до тех пор, пока пользуются этим доверием. Министры назначаются главой государства из лиц, принадлежащих к той политической партии, которая имеет большинство в нижней палате парламента. Правительство образуется и действует под руководством лидеров партии и проводит в своей деятельности определенную программу. В случае потери поддержки большинства в нижней палате парламента, правительство в полной своем составе, *in corpore*, выходит в отставку.

По мнению Л. А. Тихомирова необходимо иметь при самодержавном монархе, который является единственным законодателем, три совещательных народных представительства: 1) Законодательный Совет; 2) Народную Думу; 3) Земский собор.

Законодательный Совет, состоящий из лиц, назначенных Императором из среды опытейших служебных деятелей или частных лиц (государственных служащих, юристов), а также выборных от профессионально - сословных организаций и органов земского и городского самоуправления. Народ естественным образом организован в профессиональные объединения. К ним относятся профессиональные союзы наемных работников, организации предпринимателей, объединения лиц различных профессий, молодежные, ветеранские, женские организации и др. Выборы в парламент возможны от этих профессиональных объединений, либо от политических партий. Неорганизованная

⁷²⁴ Тихомиров Л. А. Самодержавие и народное представительство // Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 136.

⁷²⁵ Тихомиров Л. А. Об исправлении кодификации 1906 года // Тихомиров Л. А. Апология... С. 179.

⁷²⁶ Французская Республика. Конституция и законодательные акты. М., 1991.

⁷²⁷ Тихомиров Л. А. Самодержавие и народное представительство // Тихомиров Л. А. Апология... С. 135-142.

масса отдельных голосующих граждан голосует именно за представителей отдельных партий. Режим западных демократий есть партийный режим, в котором от имени народа управляют профессиональные партийные политики. Л. А. Тихомиров справедливо отмечал, что сословное представительство - по своей сути гораздо более демократическое и народное, чем представительство партийное. В последнем случае законодательный орган принимает решения, устраивающие партии, в первом - сам народ⁷²⁸. При этом политические права предоставляются только представителям государственнообразующей русской нации, соответствующим избирательным цензам - образовательному, нравственному, имущественному, возрастному.

Законодательный Совет имеет право законодательной инициативы, подготовки законопроектов, запросов исполнительной власти, обсуждения законопроектов, представленных ему Императором, министерствами, самим Законодательным Советом и Народной Думой.

Народная Дума, состоящая исключительно из выборных от различных групп населения и территорий, рассматривает вопросы, по которым Император пожелает посоветоваться с народом, а народные представители представляют Императору все, что поручит им народ. Народная Дума могла бы собираться в три года раз, на сессию в три-четыре месяца.

В особых, чрезвычайных случаях, когда необходимо узнать мнение всей земли, может быть созван Земский Собор, на обсуждение которого выносятся наиважнейшие вопросы (вопросы войны и мира, уступки территории и др.).

Идеи консервативных русских мыслителей о законосовещательном народном представительстве получают поддержку современных консервативных авторов. Профессор-государствовед А. М. Величко является сторонником православной самодержавной монархии с тремя законосовещательными органами народного представительства согласно проекту Л. А. Тихомирова⁷²⁹. Православный монархист М. В. Назаров до восстановления самодержавной монархии считает необходимым переходный период национальной диктатуры полновластного Правителя, избираемого Всероссийским Земским Собором, формируемым по профессионально-корпоративному принципу. В помощь Правителю создается постоянно действующий Государственный Совет с правом законодательной инициативы. Половина членов Государственного Совета предлагается Всероссийским Земским Собором и одобряется Правителем; другая половина предлагается Правителем и одобряется Собором⁷³⁰.

С.А. Нефедов
Екатеринбург

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ И РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА I В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ДИФфуЗИОНИЗМА

Для современной уральской исторической школы характерен интерес к идеям диффузионизма, к рассмотрению событий русской истории в контексте экономического, культурного и военного влияния Запада и Востока. Среди первых работ, посвященных этой теме, были статьи В. В. Запария, Б. В. Личмана, С. А. Нефедова⁷³¹ и В. В. Алексеева, С. А. Нефедова, И. В. Побережникова⁷³². Большим достижением в разработке проблемы

⁷²⁸ Тихомиров Л. А. Два типа народного представительства // Тихомиров Л. А. Апология Веры и Монархии. М., 1999. С. 194.

⁷²⁹ Величко А. М. Философия русской государственности. СПб., 2001. С. 236 - 249.

⁷³⁰ Назаров М. В. Вождю Третьего Рима. М., 2004. С. 852 - 855.

⁷³¹ Запарий В. В., Личман Б. В., Нефедов С. А. Технологическая интерпретация новой истории России // Наука и образование в стратегии национальной безопасности и регионального развития. Екатеринбург, 1999. С. 143 - 150.

⁷³² Алексеев В. В., Нефедов С. А., Побережников И. В. Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии // Уральский исторический вестник. 2000. № 5 - 6. С. 152 - 183.